

Глава 581. Вербки, связывающие демонов? Друг переходит уровень второй половинки души.

Все виллы лежали в руинах после Мощного Топота Бриллиантового Слона.

Цин Шуй стоял на поле брани. Ие Цзяньэ, не мигая, смотрела на Гигантского Монстра, словно во сне.

Больше 30 смертельно раненных стариков вставали со своих мест и шагали прямо на Цин Шуя, пошатываясь и качаясь.

«Господин, Клан Чжань рассчитывали на свою великую силу и заставили сто кланов Страны Четырех Морей войти в коалицию Казарм Ста Кланов. У нас не было выбора, они использовали нас в качестве заложников».

«Отведите нас в Клан Чжань!» спокойно сказал Цин Шуй.

Все, куда только простирался взгляд, было разрушено. Но территория была большой, поэтому раненых и убитых жителей было не много.

Выжившие толпились вместе. Небольшая группа воинов собрались с другой стороны от них, с гордыми лицами глядя на все вокруг. Цин Шуй догадался, что это были представители Клана Чжань, видимо, они еще не знали, что их защиты уже нет в живых.

Но постепенно они начали понимать, что дело приняло иной оборот. На лицах многих появился шок. Они смотрели на сильного молодого человека, приближавшегося к ним. Из другой толпы вдруг выкрикнул высокий и крепкий мужчина:

«Чжань, свиньи, пора заплатить за то, что ты изнасиловал мою жену!»

«И мою!»

«И мою младшую сестру, которую забили до смерти!»

.....

Цин Шуй даже пальцем не успел пошевелить, как злая толпа растерзала всех оставшихся в клане Чжань...

«Господин, они невиновны. Мы, старики, смерти не боимся... Но нас и так, и так бы убили. Не вы, так Клан Чжань...» со вздохом сказал какой-то старик.

Клан Чжань исчез с лица земли.

Цин Шуй спросил, где находилась земля, принадлежавшая Чжань, и пошел на разведку.

На заднем дворе был большой сад камней. Только после того, как все павильоны были разрушены, от сада тоже мало, что осталось.

Ворота были высокими и крепкими, но для силы Слона в 200 стран они не представляли трудности.

Бум!

В огромных воротах, сделанных из неизвестного металла, образовалась дыра.

За воротами шла идеально прямая каменная лестница, спускавшаяся вниз в сокровищницу. Это было характерным для Мира Девяти Континентов: так же, как и дизайн павильонов, архитектура подземных хранилищ была типичной и передавалась из поколения в поколение.

Слон, естественно, не поместился, ему пришлось ждать снаружи. И дочерям с Ие Цзяньэ Цин Шуй также велел оставаться на улице.

«Идти туда слишком опасно одному...» начала было Ие Цзяньэ, тут же опустила голову и замолчала. Она думала, что им пришел конец и раскрыла свои настоящие чувства. Теперь, думая об этом, ей было стыдно, она смутилась.

«Расслабься. Я не стану рисковать жизнью из жадности, умирать мне совсем не хочется», с улыбкой сказал Цин Шуй и запустил внутрь сокровищницы сотню Императорских Пчел.

Он боялся смерти, но чтобы защитить дочерей, он был готов отдать свою жизнь...

«Фииии!»

Цин Шуй обнаружил, что предметы все были второсортными. Иными словами, ничего не привлекло его внимание. Когда он осмотрел шкуры Дьявольских Чудовищ, то самое лучшее, что нашлось, была шкура дьявольского чудовища Боевого Короля низкого уровня, тем не менее, он взял ее себе для рисования. Что же касается оружия и доспех, ничего особенного не повстречалось.

Зато ему повстречались некоторые лекарственные травы старше тысячи лет, их было немного, но все же хоть что-то полезное. Осмотревшись, он отправил всю добычу в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, ворча, что хоть в Клане Чжань и были Боевые Святые, они были бедными, как церковные грызуны.

Пройдя глубже, он тоже ничего не обнаружил и решил было уходить, как вдруг почувствовал слабую загадочную Духовную Энергию, идущую откуда-то из угла. Его сердце забилось быстрее, такое знакомое чувство охватило его. То же самое он испытал, когда учуял Колокольчик, Сотрясающий Души, в Южном Городе.

В итоге он нашел источник энергии. Это была серая веревка.

Она была вся в пыли, Цин Шуй вытер с нее грязь и обнаружил, что веревка была светло-желтая!

Он разволновался.

Веревка, Связывающая Демонов!

Веревка выглядела точно такой, как он видел ее в описании. Она излучала Духовную Энергию, выглядела крепкой и мощной.

«Может, она просто выглядит так?» подумал Цин Шуй и протянул руку. Как только он коснулся ее, он сразу понял, что эта вещь была сделана из сухожилий Дьявольских Чудовищ...

До нынешнего момента он еще не встречал таких крепких сухожилий. Ничего из того, что хранилось у него в Сфере, не могло сравниться с этой веревкой.

Видимо, эта веревка была сделана кузнецом высокого класса.

Цин Шуй не мог понять, почему Клан Чжань хранил веревку тут и не пользовался. Значит, они не знали ее настоящую ценность? Однако... В Клане Чжань оказался лишь один достойный предмет, и даже ему они не нашли применения...

Он циркулировал Ци Древней Техники Усиления и медленно вливал ее в Вережку для Связывания Демонов. Вскоре он понял, в чем была проблема: внутри веревка казалась разорванной. Он забросил ее в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы позже восстановить ее с помощью Древней Техники Усиления. Если получится, то веревка станет даже сильнее, чем раньше.

Цин Шую не терпелось использовать эту Вережку. Если связать цель этой веревкой, она не сможет двигаться. И тогда противника можно будет спокойно уничтожить. Он только не знал, сколько длилось действие веревки.

Цин Шуй оглянулся еще раз и направился на выход. Если это была на самом деле магическая Вережка Связывающая Демонов, то этот урожай был отменным.

«Папочка, было что-нибудь хорошее?» с любопытством спросила Луань Луань, моргая своими огромными глазами.

«Они бедны. Я только нашел пару шкур чудовищ, травы, все остальное мусор», ответил Цин Шуй и потрепал ее по голове.

«Давайте домой, а то дедушка и все остальные волнуются», сказал он и призвал Огненную Птицу.

«Папа, можно я поеду на золотом слоне?» запросилась Луань Луань, обхватив его за шею.

Цин Шуй вызвал слона, Луань Луань потянула сестренку Юйчан к нему, повернулась к отцу и сказала:

«А вы там вдвоем болтайте, мы не будем вам мешать!»

Девчонки расхохотались и забрались на Гигантского Бриллиантового Слона. Цин Шуй беспомощно закачал головой.

Он подумал о том, что Луань, скорее всего, не помнила, как они встретились. Ей было всего три годика. В таком возрасте воспоминания такие неустойчивые и смутные. Теперь ей было уже тринадцать лет, кто знает, что она помнила?

Цин Шуй повернулся к Ие Цзяньэ, которая вдруг покраснелась, засмушалась. Цин Шуй недолго думал. В конце концов, он с самого начала изображал ее мужа, чтобы у Луань Луань была полная семья.

Только вот он понимал, что по отношению к Ие Цзяньэ это было крайне несправедливо. Ведь у него было много жен, а она была одна.

«И при этом она благодарна мне за заботу!» подумал Цин Шуй. Он даже представить не мог, чем ей отплатить за ее доброту.

«Я надеюсь, что ты будешь счастлива, только я не знаю, как это сделать», сказал он тихо, подходя к ней ближе.

Так много раз они стояли рядом, и никогда он не чувствовал с ней близости. Рядом с ней он всегда был, словно дитя, которое никогда не взрослеет.

Она была неземной женщиной, которая не говорила многого; Цин Шуй не знал, о чем она думала, о чем мечтала. Сегодня он впервые за столько лет увидел ее слезы. С того момента он понял, что у нее к нему есть чувства, ведь она показала свою мягкую сторону. В сердце его кольнуло, но это было чувство, словно его матери сделали больно.

Но ведь он всегда относился к ней, как к близкому члену своей семьи.

«А я уже счастлива!» сказала она в ответ, посмотрев на него.

«Я обязательно отвезу тебя на Хребет Короля Льва. Кроме этого, ты должна сказать, какие еще у тебя есть мечты и желания», сказал Цин Шуй.

«Я надеюсь, что Луань Луань вырастет здоровой и счастливой!» сказала она, подумав.

«Это само собой, это не считается. Скажи еще», ответил он с улыбкой.

«Хочу, чтобы твоя семья была счастливой и в безопасности!»

«Это тоже не считается. Себе что-нибудь проси, чего ты лично хочешь. Все, что хочешь сделать, какие-то мечты?» настаивал Цин Шуй, глядя ей в глаза.

«Я даже не знаю, чего я хочу. И есть ли вообще то, чего я хочу. Что же касается мечты, я все уже проговорила. Кроме того, я надеюсь, что когда-то смогу увидеть тот день, когда тебе не придется так много страдать».

Цин Шуй был очень тронут. Эта женщина была его лучшим другом, его учителем, она так хорошо его понимала. Жаль, что он не понимал ее и ее желаний.

У нее не было страстей, не было требований. Хотя это не совсем так. Может быть, сейчас Луань Луань была ее слабостью. Цин Шуй всегда хотел задать один важный вопрос, но не осмеливался.

«Ты хочешь что-то сказать? Скажи, чего ты боишься», сказала Ие Цзяньэ, нежно улыбаясь. Она видела, что Цин Шуй мешкает.

Эта улыбка успокоила его и придала уверенности в себе. Подумав немного, он медленно сказал, подбирая слова:

«Учитель, а ты планируешь быть одна навсегда? У Луань Луань будет яркое будущее, а как же учитель?»

«Почему? Ну, почему ты опять зовешь меня учителем? Ты хочешь, чтобы я вышла замуж?» спросила она и так посмотрела на Цин Шуя, что он сразу понял, что она и сама не уверена в своих словах.